Игорь Дуплинский

г. Калининград

Приключения в недрах форта № 3

В пригороде Калининграда на возвышенности Кведнау (сейчас Северная Гора) притаился загадочный фортификационный объект. Не счесть в нём тайн и загадок.

У прусского племени самбов, населявших когда-то Самбию – историческую область Восточной Пруссии, здесь было культовое место: на горе Кведнау росла священная роща и находилось языческое капище. Около восьми веков назад, после захвата Самбии Тевтонским орденом, завоеватели уничтожили святилище пруссов и вырубили рощу, возведя здесь кирху. Кирху со временем перенесли на другое место, а на горе во второй половине позапрошлого века построили форт № 3 – первый и самый большой форт, построенный в Кёнигсберге. Среди других фортов его выделяло уже то, что изначально он именовался крепостью – настолько превосходил размерами и мощью фортификационных сооружений подобные объекты.

Форт № 3 – один из двенадцати основных фортов оборонительного фортового пояса «Ночная перина Кёнигсберга». Изначально назывался «Кведнау», затем – «Король Фридрих-Вильгельм I», а позднее получил название «Король Фридрих III». Лишь однажды он оказался в зоне боевых действий. Подвергшись штурму войсками Красной Армии в апреле 1945 года, форт был взят. После войны в нём дислоцировались воинские части, но уже два десятка лет форт заброшен.

Крепость-форт до сих пор хранит в себе многочисленные загадки и тайны, с трудом поддающиеся объяснению или не поддающиеся вовсе. Какие-то из них мне известны, какие-то нет; предполагаю, что неизвестных больше. Однажды мне повезло: волей случая довелось присутствовать на экскурсии по таинственному форту, которую проводил для гостей Калининграда мой друг Павел Угрюмов. Таким образом я стал и очевидцем, и непосредственным участником произошедших тогда событий. Упомяну лишь о нескольких приключившихся с нами примечательных моментах, ещё раз свидетельствующих о том, что не счесть в форту загадок и тайн.

Гости – молодая семейная пара, впервые приехавшая из Центральной России посмотреть российскую Прибалтику. Калининград, городки у моря, руины, памятники архитектуры – всё им было интересно. Сооружений, подобных форту, ранее они никогда не видели.

Перед началом экскурсии Павел предупредил гостей о том, что не исключена встреча с каким-нибудь паранормальным явлением, сославшись на собственный опыт, и спросил их, не боятся ли они посетить форт, – если опасаются, всё можно отменить. Но молодые люди, похоже, не приняли предупреждение всерьёз, подвергнув его внутреннему сомнению, а может быть, и вовсе не поверили, – это было заметно по выражению их лиц. Они только недоверчиво переглянулись, скептически улыбнувшись. Невысказанные ими слова я уразумел следующим образом: знаем, мол,

вас, экскурсоводов, специально создаёте интригу. Павел, похоже, их настрой тоже понял, однако инструктаж – как себя вести, повстречав привидение или паранормальное явление, – добросовестно провёл.

Потом выяснилось, что скепсис гостей оказался совершенно напрасен. Я же приготовился к любому развитию событий, основываясь не только на собственном опыте, но и на неоднократных свидетельствах очевидцев, пользующихся моим доверием.

Первый интересный случай произошёл в так называемом Пороховом складе. Это огромное помещение со сводчатым потолком в глубинах форта, имеющее один вход-выход и надёжно прикрытое со всех сторон несколькими рядами кирпичных стен крепчайшей кладки. Когда-то в нём действительно хранили боеприпасы и порох, но сейчас оно в полнейшем запустении.

В кромешной тьме без фонаря никак нельзя. Кажется, что попали или в глубокую пещеру, или в шахту по добыче антрацита. Мы с Павлом светили вокруг фонариками, молодые люди – телефонами. Потоки света бесследно исчезали почти сразу же, уже на незначительном расстоянии; создалось впечатление, будто окружающее нас пространство буквально втягивает в себя световые потоки, поглощая их полностью, словно чёрная дыра. Кое-как просматривались только ближайшие стены.

Неожиданно над головами в лучах света беспорядочно замелькало какое-то живое существо, оказавшееся летучей мышью, – хотя бы ей склад пригодился в качестве места, вполне подходящего для обитания. Она носилась, как будто пытаясь нас прогнать. Девушка от неожиданности немножко испугалась, а её молодой человек держался хладнокровно. Мы, трое мужчин, пребывающую в лёгкой панике девушку успокаивали как могли: говорили, что это не вампир – летучие мыши-вампиры живут не у нас, а в Америке; что это обыкновенная летучая мышь, питающаяся насекомыми; что на людей она не нападает и так далее. Павел авторитетно заявил, что ещё несколько лет назад их здесь было много и они гроздьями свисали со стен, теперь же осталось всего несколько особей.

Летучая мышь всё металась над нами, перед нами, вокруг нас, лишь временами попадая на освещённые места. Казалось, она была не на шутку встревожена визитом непрошеных гостей, вторгшихся в её дом; по всей видимости, так оно на самом деле и было. Вскоре мы оставили её в покое.

Есть в недрах старого форта точка, где на первом этаже можно встать под чередой огромных овальных люков, предназначенных для поднятия грузов и боеприпасов с первого этажа на верхние с помощью нехитрого механизма – лебёдки. Люки открыты, так как крышек давно уже нет, поэтому сквозь них, как в разрезе, можно немного разглядеть внутренности форта вплоть до потолка третьего этажа, где и закреплён крюк от механизма. Под люками, под воздушным столбом трёх этажей, ощутим дискомфорт – его испытали мы все вчетвером, у меня даже уши заложило.

Здесь-то и случилось чрезвычайное событие, происшествие из ряда вон выходящее, задавшее нам неразрешимую загадку. Мы вышли из-под люков и, опять войдя в темноту, направились было вперёд, подсвечивая путь фонариками.

Когда мой товарищ прервался, сделав паузу, внезапно раздались звуки странного голоса, произнёсшего всего-то несколько фраз. Звуки пришли как будто издалека, сверху, хотя над нами были своды – от люков мы уже отошли. Голос, похожий и не похожий и на женский, и на детский; какой-то непонятный голос, неопределённый, – сменив несколько тональностей и претерпев колоссальные изменения, он, словно о чём-то спрашивая или моля, похож был одновременно и на смех, и на плач, и на пение. Плавающие звуки непонятных слов. Как будто прозвучала магнитофонная запись с оставляющим желать лучшего воспроизведением звука, когда нестабильная скорость плавает – так бывало во времена моей молодости в старых, ещё катушечных магнитофонах.

Странный голос. Мне не удалось толком уловить ни тембр прозвучавших слов, ни какие-либо их особенности, да и перечислил я лишь некоторые, наиболее запомнившиеся его нюансы. Больше всего, конечно, поразило то, что нельзя было провести чёткую границу: смех это или плач?

Кто-то (или что-то?) произнёс несколько фраз – и мы застыли на месте, вслушиваясь в наступившую тишину. Только круги света от наших фонарей в сгустившейся темноте ещё быстрей забегали по стенам, как будто в поисках ответа на незаданные вслух вопросы. Невразумительные слова (или не слова вовсе?) произвели должный эффект, вызвав обеспокоенность где-то на уровне первобытного сознания не только у меня.

Было непонятно. На территории форта нет никого, кроме нас. Похоже, все подумали об одном и том же. Мысли, пришедшие нам тогда в голову, озвучить довелось мне: мы стали свидетелями паранормального явления. Хотя напрасно я их высказал… Наверно, наши молодые люди не ожидали такого недвусмысленного подтверждения своим догадкам, это стало понятно по округлившимся глазам девушки, крепко ухватившей спутника за руку.

Хорошо, что продолжения плача-смеха не последовало. В ходе сразу же возникшей дискуссии присутствующими были выдвинуты несколько различных версий, большей частью нейтральных; я даже на всякий случай временно дезавуировал высказанные мною соображения. Девушка под влиянием наших увещеваний несколько пришла в себя; между тем все вольно или невольно продолжали вслушиваться в разлитую вокруг нас тишину, нарушаемую лишь нашими голосами.

Павел побежал посмотреть, нет ли кого поблизости, в надежде кого-нибудь увидеть. Однако вернулся он озабоченным: вокруг никого… Паранормальная тематика была срочно снята с повестки обсуждения, мы проследовали дальше всё в том же порядке: впереди – Павел с фонарём; затем молодые люди – девушка шла за спутником, все ещё не отпуская его руку; я с фонарём замыкал цепочку, подсвечивая дорогу гостям. При этом мы с товарищем умышленно громко, не прерываясь разговаривали, чтобы отвлечь гостей.

Затем, прогуливаясь во внутреннем дворике форта под кронами огромных деревьев и открытым небом, мы уже спокойно обсудили странный случай. Будучи в форту не в первый раз и много чего в нём повидав, ТАКОЕ я услышал впервые, поэтому подтвердил дезавуированное было в силу сложившихся обстоятельств изначальное мнение о том, что нам повезло – мы стали свидетелями паранормального явления. Товарищ меня поддержал, молодёжь же пока ещё толком не определилась – с одной стороны, им уже хотелось верить в существование некой сущности, чей голос мы услышали, с другой – выдвинутую мною версию они сочли чересчур невероятной.

Интересный случай произошёл в подземной потерне, там, где всего пару десятков лет назад была найдена и вскрыта замурованная галерея с ценностями музея «Пруссия». Коллекция музея перед штурмом Кёнигсберга была разделена гитлеровцами на три части и спрятана в нескольких местах: одна часть – на территории Польши, где и была обнаружена после войны; другая – в глубинах Орденского замка Кёнигсберга, где почти полностью пропала – наверно, была уничтожена при сносе замка в 1960-е. Третья часть коллекции была надёжно укрыта как раз здесь, в недрах форта № 3, в отходящей от подземной потерны тайной боковой галерее, замурованной таким образом, что обнаружить её не могли полвека.

Подсвечиваем фонарями опустошённую, похожую на пещеру галерею. Игра мрачных теней навевает некоторое количество фантасмагорических размышлений. Тёмный зев галереи угрюм, словно она сожалеет об изъятии сокровищ, хранившихся в её чреве более полувека, и не может простить того, что ценности, которые считала уже своими, у нее отняли. А пока что, притаившись, пещера ожидает новую добычу…

От истории о найденной коллекции у наших молодых людей буквально загорелись

глаза, что совсем не удивительно перед зевом таинственной, полузасыпанной песком галереи, которая местами начала разрушаться от варварской деятельности «чёрных копателей».

Гости предложили было немного покопаться в песке – может быть, что-нибудь осталось незамеченным? Но Павел остудил их пыл, заметив, что здесь каждая горсть песка уже тысячи раз просеяна как археологами, так и «чёрными копателями» – никаких надежд нет. Покидали потерну молодые люди с чувством видимого разочарования; их можно понять – слишком захватывающую историю, произошедшую на самом деле, рассказал экскурсовод. Вероятно, им хотелось примерить на себя роль искателей сокровищ…

В одной из галерей наш экскурсовод показал место, где видел преградившую ему путь некую субстанцию в виде светлого, похожего на очертания человека полупрозрачного объекта. Что это было: привидение, призрак, дух – неизвестно. Даже сейчас, по прошествии некоторого количества времени, Павел с заметным волнением рассказывал об этой встрече. Таковое явление здесь постоянно: по свидетельствам очевидцев, время от времени его видят совершенно разные люди, и всегда – на одном и том же месте. Мы внимательно осматривали галерею, заглядывая во все её уголки, но безуспешно – в тот день ожидания ниши не оправдались.

Удивительно, но теперь больше всех желали встречи либо с паранормальными явлениями, либо с чем-нибудь другим, но тоже необыкновенным, молодые люди. Похоже, к тому времени гости уже привыкли к реалиям экскурсии и с превеликим удовольствием вошли во вкус приключений, с надеждой ожидая всё новых и новых. Надежды их оправдались в полной мере – таковые приключения на обратном пути они получили в полном объёме, ибо, как я упоминал, не счесть загадок и тайн в старом форту.

Страница автора
vk.com/duplinskyigor